

Цяо Цзинь поднялся наверх, чтобы отдохнуть во второй половине дня, и подождал, пока вечером вернется Му Чжэньмин, спустился поужинать и обсудил этот вопрос за обеденным столом.

Тот факт, что ты не можешь найти другого способа избавиться от него, это то, что ты не можешь избавиться от него.

То есть, кроме того, что семья Цзи знала, что она биологическая, все остальное осталось прежним.

Когда она вернулась в комнату, позвонил Сон Яньцин, когда был занят.

"Как все прошло сегодня, я вижу, ты сказал, что не вернешься в семью Джи, верно?"

Он как будто шел, его голос был, как обычно, четким и немного глубоким, с уникальной текстурой, приятным, как звук музыки.

Цяо Цзинь "хмм", лежа на кровати и перелистывая древнюю книгу, оставленную семьёй Чжунли, "Я никогда не планировал возвращаться, у семьи Цзи много всего происходит".

Ей не нужно было считать только невооружённым глазом, чтобы увидеть беспокойную природу семьи Цзи, лучше остаться в семье Му.

Фей Фей и другие были хорошими людьми.

Сон Яньцин посмеялся: "Твоя жизнь сложнее, чем я думал".

Цяо Цзиньдао сказал: "Это не сложно, это просто отказ".

Она использовала отказ, просто констатируя факт, Сун Яньцин слушала, молчала несколько секунд, медленно говорила с некоторыми вздохами: "Неужели не грустно? Ни капельки? Не нужно защищаться от меня, ты можешь рассказать мне все, что тебе не нравится".

"Конечно, нет". Тон Цяо Цзиня был очень спокойным: "Для меня они всего лишь дополнительный слой крови, все еще незнакомые, по сути, люди. Так что я вообще ничего не чувствую."

Печаль была даже очень далеким от нее словом.

"Это хорошо". Сон Яньцин увидела, что ей действительно не грустно и с приятным тоном: "Я приглашу тебя завтра на ужин, у тебя есть время?"

Цяо Цзинь: "Да".

Всякий раз, когда он приглашал ее, она всегда была достаточно хороша, чтобы ответить, что у нее есть время, и она не откажется его отложить, что было одной из вещей, которая сделала его очень счастливым.

"Хорошо". Его голос был нежным, как вода: "Отдыхай, увидимся завтра, спокойной ночи".

"Спокойной ночи".

Цяо Цзинь была очень хрустящей, когда она повесила трубку, пролиستала эту древнюю книгу, увидела несколько мест и сузила глаза.

Считая время, приближался ее второй бунт.

Она уже почувствовала небольшую опасность, конечно же, она не могла остаться непосредственно в семье Му, она переодевалась, надевала обувь и непосредственно готовилась к выходу.

На этот раз внизу в гостиной остался только Му Сяншань, чтобы посмотреть телевизионные новости.

Глядя на Цяо Цзинь, она, естественно, спросила: "Куда?".

Цяо Цзинь: "Прыгучий".

Му Сяншань: "..."

Не похоже, что ей нравятся прыжки с тарзанки, не так ли?

Му Сяншань смотрел, как она выходит и замерзает, забывая сказать что-нибудь, чтобы остановить ее, просто думая, что это плохо для девушки, чтобы выйти посреди ночи, или что-то столь же несущественное, как батут, Му Сяншань чувствовал, что это вина Му Цилиана.

Он пошел и постучал в дверь Цяо Фэй, и ему удалось приколоть горшок к Му Цилиану.

Му Цилиань, который все еще играл в игры в своей комнате, без всякой причины пострадал от избиения Цяо Фэй, а посреди крика Цяо Фэй назвал Цяо Цзинь: "Сяо Цзинь, куда ты опять идешь посреди ночи!".

"Bouncy ah, bouncy ah, bounce back later, Fei Fei you don't have to worry, it will be quick."

"...???"

Ты теперь всегда такой наглый?

Музилиец держал лицо в руках и завывал: "Что я сделал не так, это же не я пошел на батут, зачем меня бить, ты слышишь, что она говорит, это человек?".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1047856>